

НОВАЯ РЕАЛЬНОСТЬ ЭПОХИ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ: СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ СОРЕВНОВАНИЕ В АНТИРЕЛИГИОЗНОЙ БОРЬБЕ

© 2023

Гулина А.Е.

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королёва
(г. Самара, Российская Федерация)

Аннотация. В данной статье анализируется проблема влияния идеологемы «социалистическое соревнование» на антирелигиозную борьбу в конце 1920-х гг. в рамках кампании по закрытию римско-католического костела в городе Самара. Источниковой базой работы выступили нормативные акты, делопроизводственная документация и материалы прессы. Автор статьи показывает, что кампания по закрытию католического костела началась в рамках социалистического соревнования между немцами-активистами и поляками после закрытия лютеранской кирхи. Закрытие самарского костела проходило при активном участии поляков-рабочих, которые в рамках советской идеологии противостояли полякам-верующим. Использование в контексте этой кампании идеологемы «социалистическое соревнование» показывает, что, первоначально возникнув в сфере трудовых отношений для поощрения трудовой активности, социалистическое соревнование проникло в другие сферы общественной жизни. Автор предполагает, что это было осуществлено путем индоктринации советской властью важнейших элементов идеологии с целью манипулирования поведением сознания населения. Идеологема «социалистическое соревнование», таким образом, способствовала активизации борьбы с религиозными объединениями верующих в рамках общественной работы. При этом если на производстве победителя социалистического соревнования было легко определить, то в рамках антирелигиозной борьбы важна была не столько победа, сколько участие. В противном случае отказ от соревнования мог стать основанием для обвинения в контрреволюционных действиях.

Ключевые слова: антирелигиозная борьба; католики; римско-католический костел; идеологема; социалистическое соревнование; индустриализация; советская власть; город Самара.

THE NEW REALITY OF THE INDUSTRIALIZATION ERA: SOCIALIST EMULATION IN THE ANTI-RELIGIOUS STRUGGLE

© 2023

Gulina A.E.

Samara National Research University (Samara, Russian Federation)

Abstract. This study analyzes the influence of the ideologeme «socialist emulation» on the anti-religious struggle in the late 1920s in terms of the campaign to close the Roman catholic temple in the city of Samara. The main source of the study is official regulations, business documentation and press materials. The author has shown that the campaign to close the catholic temple began as part of the socialist emulation between German and Polish-origin activists after the closure of the Lutheran temple. The closure of the Samara temple took place with the active participation of the Poles-workers, who, within the framework of the Soviet ideology, opposed the Poles-believers. The usage of the ideologeme «socialist emulation» in this campaign shows that, having initially emerged in the sphere of labor relations to encourage labor activity, «socialist emulation» penetrated into other spheres of public life. The author assumes that the soviet authorities indoctrinated most important elements of ideology in order to manipulate the consciousness of the population. Thus, the ideologeme «socialist emulation» contributed to the intensification of the struggle against religious associations of believers in the framework of public work. At the same time, while in production it was easy to determine the winner of the socialist competition, within the framework of the antireligious struggle, it was not so much victory that was important as participation. Otherwise, the refusal to compete could become the basis for accusations of counter-revolutionary actions.

Keywords: anti-religious struggle; Catholics; Roman catholic temple; ideologeme; socialist emulation; industrialization; Soviet authority; Samara city.

Изучением антирелигиозной борьбы в период индустриализации занимались многие отечественные и зарубежные исследователи. А.А. Слезин в своей статье «Антирелигиозное наступление советского государства в 1927–1929 гг.» анализирует изменения, произошедшие в идеологии и практике антирелигиозной борьбы в конце 1920-х гг. [1]. В некоторых исследованиях упоминается процесс превращения антирелигиозной борьбы в социалистическое соревнование [2; 3]. О.А. Лиценбергер отмечает, что включение антирелигиозной борьбы в рамки социалисти-

ческого соревнования стало «проявлением революционной активности масс» [4, с. 244]. Так, «ударничество и встречные планы сочетались с массовыми вызовами колхозов друг другу в антирелигиозной деятельности» [4, с. 244]. Однако проблема взаимосвязи антирелигиозной борьбы и социалистического соревнования, как важнейшего элемента советской идеологии в конце 1920-х гг., никогда не становилась проблемой специального исследования.

Источниковую базу данной работы можно условно разделить на две части. С одной стороны, это де-

лопроизводственные документы и нормативно-правовые акты, которые связаны с процессом закрытия римско-католического собора. Эти документы демонстрируют официальную государственную идеологию по отношению к церкви и религии. Кроме того, детальный анализ делопроизводственных документов позволяет выявить особенности реализации общегосударственной антирелигиозной политики на местах. С другой – это материалы региональной прессы, которые в очень яркой и зачастую радикальной форме отражают элементы советской идеологии. На наш взгляд, благодаря сочетанию этих групп источников можно проследить особенности советской идеологии в период индустриализации.

Основу методологии данного исследования составили классические методы исторической науки – историзм и объективизм, а также метод микроисторического анализа, благодаря которому удалось проследить трансформацию важнейшей советской идеологии «социалистическое соревнование» из области трудовых отношений в сферу антирелигиозной пропаганды на примере кампании по закрытию самарского римско-католического костела в 1929 г.

В конце 1920-х гг. антирелигиозная борьба в СССР вышла на новый уровень в связи с началом форсированной индустриализации и коллективизации.

И.В. Сталин в статье «Год великого перелома» подчеркивал, что партии «удалось организовать этот коренной перелом в недрах самого крестьянства <...> несмотря на отчаянное противодействие всех и всяких темных сил, от кулаков и попов до филистеров и правых оппортунистов» [5, с. 125]. Таким образом, Генеральный секретарь ЦК ВКП(б) И.В. Сталин напрямую связал антирелигиозную борьбу с теорией обострения классовой борьбы по мере продвижения к социализму [5].

Сближение антирелигиозной пропаганды и классовой борьбы происходило и в деятельности общественной организации «Союз безбожников СССР», ставшей с 1925 г. центром антирелигиозной пропаганды. Ситуация изменилась в июне 1929 г., когда в результате II съезда Союз безбожников не только приобрел в названии эпитет «воинствующих», но и, согласно указанию партии, значительно усилил давление на церковь [6, с. 20]. Это отчетливо прослеживается в заметке председателя Центрального Совета Союза воинствующих безбожников Е.М. Ярославского (Губельмана), напечатанной в газете «Правда» под заголовком «Социалистическое соревнование и антирелигиозная пропаганда». В ней Е.М. Ярославский писал, что целый класс будет препятствовать успехам социализма и социалистического соревнования; для представителей этого класса одним из убежищ будет оставаться «религиозная организация с ее гигантским аппаратом, полуторамиллионным активом попов, раввинов, мулл, благовестников, проповедников всякого рода, монахов и монашек, шаманов и колдунов и т.п. В активе этом состоит вся махровая контрреволюция, ещё не попавшая в Соловки, ещё притаившаяся в складках огромного тела СССР, паразитирующая на этом теле» [7, с. 1]. Далее он подчеркивал, что «антирелигиозная пропаганда не должна быть оторвана от общих задач борьбы за социализм», «на пути социалистического строительства

тормозом, препятствием будет стоять и стоит организация церковников» [7, с. 1]. Стоит отметить, что статья Е.М. Ярославского была размещена на переодическом юбилейном, сотого выпуска центральной газеты страны, который был приурочен к 1 Мая. На наш взгляд, этот факт может свидетельствовать об актуальности данной линии в пропаганде.

Тенденция сближения понятий «кулачество» и «религия», «кулак» и «поп» наблюдалась на всех уровнях антирелигиозной пропаганды. Так, в задачах и методах Самарского союза безбожников обозначено: «необходимо широкое развитие антирелигиозной пропаганды как в городе <...>, так и в деревне, где религия <...> используется кулачеством для усиления своего влияния на крестьянскую массу для борьбы с совет. общественностью, для противодействия социалистическому строительству» [8, л. 23].

Важным элементом советской идеологии периода индустриализации стало социалистическое соревнование. Целью данного исследования является анализ влияния такой важнейшей советской идеологии периода индустриализации как «социалистическое соревнование» на антирелигиозную борьбу в рамках кампании по закрытию самарского католического костела.

Началом кампании по закрытию самарского римско-католического собора стоит считать 20 октября 1929 г., когда собрание немцев-активистов Клуба национальных меньшинств им. Сталина вызвало польскую секцию «в порядке социалистического соревнования, принять меры к закрытию костела при польском клубе» [9, л. 94]. На наш взгляд, в условиях разворачивающейся индустриализации такое обращение не могло остаться без ответа.

Спустя несколько месяцев, 7 декабря 1929 г. в газете «Средневолжская коммуна» появилась заметка: «Мы, трудящиеся поляки-католики, принимаем вызов немецкой секции о закрытии костела. Мы требуем закрыть костел и передать его под культурные нужды. Такое помещение, как костел, не может и не должно пустовать из-за того, что его посещает несколько старух» [10, с. 3].

Через пять дней после первой заметки 12 декабря 1929 г. в «Средневолжской коммуне» появился еще более резкий текст: «Трудящиеся поляки гор. Самары на общем собрании в клубе им. Дзержинского приняли вызов трудящихся немцев о закрытии костела. Собрание считает, что костел в Самаре нужен не трудящимся, а горсточке нэпманов и фанатиков, с которыми борются трудящиеся массы поляков, организованные вокруг рабочего клуба им. Дзержинского» [11, с. 4]. Таким образом, здесь отдельно подчеркивалась дихотомия между поляками-рабочими и поляками-верующими. Католик отождествлялся с нэпманом, попадая в группу враждебных категорий для советского рабочего движения.

Далее стоит обратить внимание на то, как отреагировали местные власти на инициативу общественности. Согласно выписке из протокола № 42 Заседания Президиума Самарского Городского Совета от 5 января 1930 г., было принято решение о закрытии польского костела и использовании его под детский театр и кино, «учитывая требования рабочих общественных организаций и печати» [12, л. 136].

13 января 1930 г. в Средневолжский Исполнительный комитет краевого Совета народных депутатов поступило срочное постановление общего собрания в составе трудящихся поляков гор. Самары в числе 189 человек, поселков Н. Павловка и «1-го Мая» из числа 80 человек, колхоза «Польский труженик» – 34 человека. Причем отдельным пунктом обозначалось, что решение трудящихся поляков «поддерживают рабочие крупнейших производственных единиц г. Самары Средне-Волжского Завода, фабрики «МЕТАЛЛОШТАМП» и главных железнодорожных мастерских». В обращении также указывалось, что на имя Президиума Исполнительного комитета краевого Совета народных депутатов верующими католиками было отправлено заявление. Однако авторы постановления сразу же лишили это обращение легитимности, аргументируя это тем, что верующие «ссылаются на приложенный список за оставлением в их использовании костела в числе 146 человек, который в большей своей части не соответствует действительности, т.к. некоторые лица фигурируют в списке дважды, большая часть росписей учинена одной рукой, или же собственноручная подпись совершенно отсутствует». Затем следовало заключение: «Средне-Волжское Крайадмуправление, имея в виду незначительность римско-католической религиозной общины и учитывая настойчивое требование всей общественности г. Самары, выраженные в заметках в газете «Волжская Коммуна» о закрытии костела и передачи под детский театр, считает постановление Президиума Самгорсовета от 5/1-30 года подлежащего санкционированию /прот. № 42 п. 16/, а заявление верующих отклонению».

Здание костела в настоящее время опечатано и ввиду имеющихся сведений о расхищении «костельного имущества» [12, л. 134].

Анализ постановления дает возможность выявить несколько важных деталей. Во-первых, представители общего собрания отдельно подчеркивали свою национальность (поляки), свою классовую принадлежность (рабочие, крестьяне), а также поддержку своего решения рабочими крупнейших заводов области, чем также усиливалась важность их решения. Во-вторых, в тексте постановления вскользь сообщалось об обращении верующих, однако сразу приводились аргументы в пользу подложности этого обращения. К сожалению, ни самого заявления верующих-поляков, ни списка подписей обнаружить не удалось. В-третьих, текст постановления содержит преувеличения (так, указывается, что католическая община *незначительна*, а закрытие костела требует *вся общественность г. Самары*), которые, на наш взгляд, были призваны подтвердить легитимность решения о закрытии костела в обход жалобам верующих-католиков. В-четвертых, здание костела было опечатано до решения Крайисполкома, что напрямую противоречило порядку закрытия церковных учреждений.

Результатом данного разбирательства стало решение Исполнительного Комитета Советов Средне-Волжской области от 18 января 1930 г. о закрытии костела под детский театр и кино, «считаясь с малочисленностью религиозной общины, пользующейся им» [12, л. 132].

Итак, в 1929 г. социалистическое соревнование сформировалось как новое средство стимулирования трудовой активности помимо «тарифной ставки, перспективных систем оплаты трудовой активности» [13, с. 119]. И.В. Сталин подчеркивал, что социалистическое соревнование «есть коммунистический метод строительства социализма на основе максимальной активности миллионных масс трудящихся», причем, в отличие от конкуренции, принцип социалистического соревнования заключается в товарищеской помощи «отставшим со стороны передовых, с тем, чтобы добиться общего подъема» [14, с. 110]. Таким образом, социалистическое соревнование было призвано стимулировать трудовую деятельность в условиях крайней ограниченности финансовых ресурсов государства [15, с. 99].

Однако, первоначально возникнув в сфере производственно-трудовых отношений, социалистическое соревнование проникло в другие сферы общественной жизни [16–18], в том числе стало составной частью антирелигиозной политики. В 1929 г. центральный совет союза воинствующих безбожников инициировал соревнование между региональными ячейками организации. Причем А.А. Слезин отмечает, что в задачах «пятилетки Союза воинствующих безбожников» подчеркивалась связь процессов коллективизации и ликвидации церквей [1].

На наш взгляд, главная особенность социалистического соревнования в антирелигиозной борьбе заключается в том, что его результаты не очевидны, в отличие от результатов соревнования на производстве. В таком социалистическом соревновании нет победителей, есть только проигравшие – те, кто не принял вызов, поскольку в условиях пропаганды обострения классовой борьбы это означало покровительство контрреволюции. Теряя свои качества в отрыве от производственных отношений, социалистическое соревнование продолжало быть рычагом, «при помощи которого рабочий класс призван перевернуть всю хозяйственную и культурную жизнь страны на базе социализма» [14, с. 109].

Анализ кампании по закрытию католического костела в г. Самара показывает, что советская власть принудительно распространяла идеологему «социалистическое соревнование» как элемент новой языковой структуры индустриализации с целью манипулирования сознанием людей. Ведь СССР формально придерживался образа государства, в котором действует декрет о свободе совести. В связи с этим общественная инициатива играла огромную роль в антирелигиозной кампании.

На наш взгляд, индоктринация идеологемы «социалистическое соревнование» могла происходить через давление на местные органы власти, которые были обязаны демонстрировать активную включенность в процесс антирелигиозной борьбы в период форсированной индустриализации. Причем, по всей видимости, происходило это в рамках неформальных отношений (отсюда и отсутствие официальных указаний, связанных с провозглашением соревнования по закрытию храмов).

Таким образом, идеологема «социалистическое соревнование» стала не просто методом увеличений трудовой инициативы на производстве, но частью парадигмы новой эпохи индустриализации.

Список литературы:

1. Слезин А.А. Антирелигиозное наступление советского государства в 1927–1929 гг. // Социодинамика. 2013. № 5. С. 125–189.
2. Яковлева Ж.В. Антирелигиозная кампания в Саратовском Поволжье (конец 1920-х – начало 1940-х годов) на примере борьбы с западным христианством // Ежегодник Международной ассоциации исследователей истории и культуры российских немцев. 2020. № 1 (7). С. 34–54.
3. Крапивин М.Ю. Религиозный фактор в социально-политической жизни советского общества, октябрь 1917-го – конец 1920-х годов: дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02. СПб., 1999. 712 с.
4. Лиценбергер О.А. Евангелическо-лютеранская церковь и советское государство (1917–1938). М.: Готика, 1999. 429 с.
5. Сталин И.В. Год великого перелома: К XII годовщине Октября // Сталин И.В. Сочинения. Т. 12. Апрель 1929 – июнь 1930. М.: Государственное издательство политической литературы, 1949. С. 118–135.
6. Покровская С.В. Союз воинствующих безбожников СССР: организация и деятельность (1925–1947): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. М., 2007. 39 с.
7. Ярославский Е.М. Социалистическое соревнование и антирелигиозная пропаганда // Правда. 1929. 1 мая. № 100. С. 1.
8. Самарский областной государственный архив социально-политической истории. Ф. 3. Оп. 1. Д. 378.
9. Центральный государственный архив Самарской области (ЦГАСО). Ф. Р-828. Оп. 3. Д. 32.
10. Врублевский Г. Требуем передачу костела под культурные нужды // Средневолжская коммуна. 1929. 7 декабря. № 282. С. 3.
11. Костел под культурные нужды // Средневолжская коммуна. 1929. 14 декабря. № 288. С. 4.
12. ЦГАСО. Ф. Р-828. Оп. 3. Д. 31.
13. Журавлёв С.В., Мухин М.Ю. «Крепость социализма»: повседневность и мотивация труда на советском предприятии, 1928–1938 гг. М.: Российская политическая энциклопедия (РоссПЭн), 2004. 240 с.
14. Сталин И.В. Соревнование и трудовой подъём масс. Предисловие к книжке Е. Микулиной «Соревнование масс» // Сталин И.В. Сочинения. Т. 12. Апрель 1929 – июнь 1930. М.: Государственное издательство политической литературы, 1949. С. 108–111.
15. Кирсанов Р.С., Камардин И.Н. Социалистическое соревнование на промышленных предприятиях Среднего Поволжья в годы первой пятилетки // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 8 (70). С. 99–101.
16. Дианов С.А. Социалистическое соревнование в органах советской цензуры в эпоху «сталинизма» (по материалам Урала) // Научный диалог. 2013. № 1 (13). С. 35–45.
17. Антимонов М.Ю. Социалистическое соревнование как элемент государственной политики в формировании нового сознания подрастающего поколения в конце 1930-х годов // Ученые записки Тамбовского отделения РГСУ. 2014. № 2. С. 16–19.
18. Зверев Р.Ю. Социалистическое соревнование в советском вузе на довоенном этапе развития СССР (1929–1941 гг.): основные направления и показатели деятельности // Наука. Мысль: электронный периодический журнал. 2016. № 10. С. 7–23.

Информация об авторе(-ах):	Information about the author(-s):
Гулина Анастасия Евгеньевна, ассистент кафедры отечественной истории и историографии; Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королёва (г. Самара, Российская Федерация). E-mail: alnaara@yandex.ru.	Gulina Anastasia Evgenyevna, assistant of Domestic History and Historiography Department; Samara National Research University (Samara, Russian Federation). E-mail: alnaara@yandex.ru.

Для цитирования:

Гулина А.Е. Новая реальность эпохи индустриализации: социалистическое соревнование в антирелигиозной борьбе // Самарский научный вестник. 2023. Т. 12, № 1. С. 184–187. DOI: 10.55355/snv2023121209.